

**КУЛИГИНСКИЕ «СОБОРНЫЕ»:
ТРАДИЦИИ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ¹**

**Елена М. Четина,
Дарья А. Межевая**

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет
г. Пермь, Россия*

Keywords: Verkhokamyë, Old Believers, bespopovstvo, tradition, diary.

Summary: The article considers the life of the Old Believers and their role in preserving the religious tradition of Verkhokamyë. The authors describe the modern structure of the Kuliginskaya community and prove that the central place in it is occupied by the confessor and the scribe who organize the ritual space. The study is based on the results of field work carried out in last few years.

Ключевые слова: Верхокамье, старообрядчество, беспоповство, традиция, дневник.

Аннотация: В статье рассматривается современная духовная жизнь старообрядческой беспоповской общины в селе Кулига (Удмуртия) и ее роль в сохранении религиозной традиции Верхокамья. Описывается состав кулигинского собора и доказывается, что центральное место в нем занимают духовник и книжница, которые организуют ритуальное пространство. Работа базируется на результатах новейших полевых исследований.

Село Кулига, расположенное в Кезском районе Удмуртии, было основано в конце XVIII в. бежавшими в эти районы старообрядцами. Впервые поселение, в то время бывшее «починком Кулигинским», упоминается в 1802 г. в «Ведомостях о селениях Вятской губернии».

---

¹ Исследование проведено за счет средств гранта РФФИ № 17-14-59601е(р) «Фольклор старообрядцев Пермского края и Удмуртии» (2017 г.).

Основатели села образовали беспоповскую общину, существующую и в настоящее время.

В район Верхокамья, где издавна жили старообрядцы, начиная с 1970-х гг., приезжали московские экспедиционные группы археографов и этнографов: «ученые и студенты МГУ “открыли” для современной науки Верхокамье» в 1972 г. (Поздеева, 2007: 13), в результате чего «было создано Верхокамское территориальное книжное собрание и уникальный территориальный поливидовой архив традиционной культуры Верхокамья» (Археографические экспедиции: электрон. Ресурс)². Особую значимость имеют работы организатора большинства полевых экспедиций И.В. Поздеевой (Поздеева, 1999; Поздеева, 2001 и др.), изучавшей духовные стихи. В частности, в работе «Образ народной православной веры. Духовные стихи Верхокамья» исследователь подробно рассматривает духовный репертуар, характеризует специфику местной народно-религиозной традиции (Поздеева, 2013). М.В. Макаровская отмечает, что в 1970-е гг. здесь «еще сохранился единый интонационный строй местной певческой традиции, выработанный более чем за два века в нескольких поколениях старообрядцев, на основе которого здесь бытовали все жанры канонической культуры – как светские, так и духовные» (Макаровская, 1984: 65). Старообрядчеству Урала также посвящены работы И.Ю. Трушковой, которая отмечает большую роль духовных стихов в воспитании крестьянских детей (Титова, Трушкова, 2016).

Е.Б. Смилянская подчеркивает особую роль женщины в старообрядческой общине и указывает, что «благодаря женщинам, возглавившим после Великой Отечественной войны многие верхокамские соборы, старообрядческая традиция сохранилась до нашего времени» (Смилянская, 2013: 22). Исследователь также размышляет над процессом угасания книжной грамотности среди старообрядцев и выделяет признаки утраты книжного знания: исчезновение «чтения на рассуд», фольклорную трансформацию сюжетов Ветхого и Нового Заветов. При этом Е.Б. Смилянская подчеркивает, что «упадок книжной культуры в старообрядческом Верхокамье повлиял на сферу знания о вере, но не на саму веру, основой которой является идея спасения» (там же: 7). Е.С. Данилко, в

---

² Собранные тогда материалы по исследованию района Верхокамья опубликованы в книге «Русские письменные и устные традиции и духовная культура (по материалам археографических экспедиций МГУ 1966–1980 гг.)».

свою очередь, указывает на основную проблему, стоящую перед современными старообрядцами, а именно необходимость выработки собственной стратегии для «сохранения религиозно-культурных традиций в постоянно изменяющемся и развивающемся мире» (Данилко, 2007; Данилко, 2000)

Проведенные нами в последние годы полевые исследования показывают относительную устойчивость религиозной обрядовой традиции в Кулиге. Местные жители считают, что именно сохранение традиций «старой веры» спасало их в тяжелые годы и помогает в наши дни. Кулижане по-прежнему делятся на «мирских» и «соборных». «Мирскими» являются те жители села, которые не могут участвовать в старообрядческих молениях. «Соборными» считаются «грамотные» люди, т. е. те, кто знает молитвенные тексты и способен проводить моленные обряды. Сегодня их количество не превышает шести человек, но несмотря на малочисленность, собор продолжает действовать. Кулижане знают, что они – поморцы-беспоповцы, однако уже затрудняются объяснить, чем отличается их вера: *«Ну, поморская вера, они, это самое, многие беспоповцы они. <...> У нас нету такого, как говорится, причастия, да чё да, мы не проводим. Я даже конкретно даже не знаю, не смогу отличить. Я человек всё равно не такой уж грамотный, чем они отличаются. Вот. Знаю, что моления там только больно, у нас больно большое, много»³.*

Главенствующую роль в соборе традиционно играет духовник, исполняющий обязанности наставника, возглавляющий богослужение, исполняющий требы. «Соборные» и «мирские» относятся к духовнику с почтением, признают его особый статус, часто обращаются с просьбами о крещении детей. С 2006 г. духовником кулигинской старообрядческой общины является Иван Евдокимович Селезнёв, принадлежащий к древнему роду Сабуровых. Согласно семейным преданиям, Дороня Сабуров бежал из Москвы «в связи с расколом церкви» и основал деревню Доронята: *«Вот тут есть деревня Доронята. Вот во время Никона, Никон-патриарх когда гонял он этих, разгонял он церкви-то, они бежали с это, с Москвы. И мой прапрапрадедушка поселился на этом месте вот. И организовалась деревня. Дороня, Дороня».* До конца своей жизни «Дороня не признавал никоновой веры».

---

³ Сведения об информантах, не указанные в статье, хранятся в архиве Лаборатории культурной и визуальной антропологии ПГНИУ.

Мать Ивана Евдокимовича, Федосья Федоровна Сабурова, была грамотной в религиозном отношении женщиной: она «знала книги», участвовала в проведении обрядов жизненного цикла. При этом не вступала в старообрядческий собор, а всегда молилась одна, сама по себе. Дед и отец Ивана Евдокимовича так же, как и он сам, были духовниками. Евдоким Васильевич Селезнёв на протяжении долгого времени был духовником чепецкой старообрядческой общины, распавшейся практически сразу после его смерти. Как утверждают кулигинские старообрядцы, сегодня в Чепце «никого из наших [соборных] не осталось». Родной брат Ивана Евдокимовича, Александр, живущий в г. Верещагино Пермского края, также в скором времени получит сан духовника и станет главой Верещагинской старообрядческой общины. При этом уже сейчас Александр Евдокимович исполняет многие духовнические обязанности, с чем не всегда согласны кулигинские «соборные»: «(А из Верещагина сюда никто не приезжает?) А чё делать тут Верещагино? Александр приезжал тут, чё он. Тоже, тоже только самозвание у него. (А почему самозванец?) Ну дак он всё сам всё хотел делать. Чё, ставил свечки уже, всё, ишо никого никем не был. Я потом, как-то он приезжал, сказала: “Ты зачем это делаешь? Тебе ведь нельзя. Ты думаешь, это просто так, что ли? Так ведь, – говорю, – не делается. Надо, – говорю, – сначала, чтобы тебя благословили”. А чё они поставили? Там никого не было, даже духовника не было дак. Они сами себе только выбрали, а никто его не благословил. Если благословили, только, наверно, в Сепыче потом уже, когда он один был. А это собору надо делаться, двух духовников обязательно».

Благословление проводится, как правило, в присутствии двух духовников (или духовниц) из других старообрядческих соборов. В Кулигу с этой целью ранее приезжали видные представители московской древлеправославной поморской общины. Рассказывая о том, как был благословлен их нынешний духовник, книжница⁴ кулигинской старообрядческой общины поясняет: «Там они сколько, пять человек приезжали. Все эти, руководители церковь, древнепоморской церкви. Они все, они молебен провели потом, потом

---

⁴ О.М. Фишман, изучавшая быт тихвинских карел-старообрядцев, подчеркивала особую роль книжниц в функционировании соборов и писала, что ими являются «религиозно грамотные женщины разного возраста, хорошо знающие устав богослужения и имевшие твердые старообрядческие убеждения», а также способные «выполнять учительские функции» (Фишман, 2003: 259).

его благословили. Не просто так это он. Его взяли вот так вот, сказали, чтобы духовником так не делается. Вот. Сначала пытали, какие у него грехи, можно, нет ишо поставить-то. Вот. Проверили его сначала, куда-то водили в отдельную комнату. Потом только...»

Иван Евдокимович видит причину присвоения ему сана духовника в отсутствии других стариков в селе («нету стариков больше»). Его жена, Мария Петровна Селезнёва, объясняет назначение мужа на пост духовника тем, что она хотела оградить его от пьянства: *«А потом я, чтобы он ишо, как говорится, закрепить, его затолкала туда [в духовничество]. И не я затолкала, старухи, конечно. Я только подала им идею такую, они согласились. (Духовником его сделать?) Да. А там уже он, тут уж вопише нельзя ничё, всё».*

На наш взгляд, такая мотивировка событий является не совсем полной и точной. Большую роль в назначении Ивана Евдокимовича на высокий духовный пост играет тот факт, что он вырос в семье потомственных духовников; можно сказать, что ему было предначертано продолжить семейную традицию.

Иногда, во время болезни духовника, моления в кулигинском соборе проводит Агафья Зотеевна – «благословлённая». Так, крещенское моление 2018 года проводилось под ее руководством. Несмотря на то что женщины играют большую роль в деятельности соборов, некоторые из представителей «поморских» воспринимают это достаточно негативно. По словам книжницы, московские духовники никогда не приезжают на благословение женщины: *«Они только мужчин собирают, женщин нет. Они считают, женщины греховны. Не признают. Женщина, говорит, не может прощать. Женщин ставили из-за того раньше, потому что в войну, мужчины были на войне, некогда было им. И не было их. Из-за этого ставили, по старой привычке они ставят, а вот практически <...> мужчину женщина не может простить. Она не в состоянии этого сделать (Это из-за женской природы?) Да. Да-да-да. Конечно. Вот. Так что».*

Е.Б. Смилянская также указывает, что «в конфессиональной общине преимущества при отправлении духовных дел, безусловно, принадлежат мужчине» (Смилянская, 2013: 10).

На протяжении многих лет Иван Евдокимович Селезнёв ведет дневник, в который записывает всё, что произошло в течение дня. Записи в дневнике имеют свою структуру: вначале указывается погода («метель», «пр. обл.» – переменная облачность, «дождь», «ясно»), затем число (без прописывания месяца и года) и температура воздуха. Далее

следует аббревиатура РРПД, расшифровываемая как «различная работа по дому», к которой относятся уборка в стае, выгон скота, готовка еды и т. д.:

Пр. обл.

24. – 1. РРПД. Маша ушла в Бузмаки снаряжать Анну. Я дома. Набрал в избушке воду для скотины⁵.

Пр. обл.

25. +12. РРПД. Навозил навоз на кусты. Маша раскидывала, все поубирала...

Пр. обл.

+18. РРПД. Проводили коз. Протопил баню. Маша постирала после лета белье из амбара. Я наводил порядок. Еще подтопил баню. Вечером помылись и бай-бай.

Характерной чертой дневниковых записей Ивана Евдокимовича является их лаконичность и эмоциональная сдержанность: обо всех делах и событиях он пишет сухо и кратко. Следует отметить, что поздние дневниковые записи отличаются бóльшим количеством подробностей:

Запись из ранних дневников:

Пр. обл.

16. +11 РРПД. Истопили большую печь. Поставил растоплять старые свечи. Маша сходила по рыжики. Сделали 47 свечей.

Запись из поздних дневников:

Пр. обл.

17. +1. РРПД. С утра приехал Валера Лекомцев. Прокультивировали огород. Комки. Дима сосед начал мотоблочить. Прорвался приводной ремень. Нашей Лене заказал я, она привезла из Кеца, т. к. приехали вместе с Андреем. Потом весь огород обработали мотоблоком. И все дружно начали садить и всё к вечеру посадили. Картошку

---

⁵ Цитаты приводятся в соответствии с первоисточником.

обрабатывали ядом против жуков. К вечеру протопили баню. После упорной работы рабочая сила помылись.

Дневник Ивана Евдокимовича Селезнёва выполняет различные функции. Зафиксированные им события образуют своеобразную семейную летопись, в которой сохранены не просто повседневные бытовые дела, а запечатлена жизнь современной сельской семьи, взаимоотношения между разными ее поколениями (в том числе уехавшими из села и живущими теперь в городе), частота их контактов:

Пр. обл.

4. [08.2013, далее эти же месяц и год] +12. Делаю беседку. Приехали Таня с Гришей и Дашей. Дома стало веселее.

Пр. обл.

8. +15. РРПД. У меня своя работа. Всё занимаюсь с беседкой. Приехали Катя с Наташей на Газельке. Петровна с Таней уехали в Тимены. Всё хорошо только коз доить не удовольствие. Катя с ребятами больше занимается.

Дождь.

10. +12. Ночью прошёл хороший дождь. Опять копошусь с беседкой. Протопил баню. Кто хочет моется. Погода опять направилась на старый лад. +24. Приехала Женя с Колей.

Показательно, что и сам автор дневника, и его дети часто обращаются к этим записям, чтобы вспомнить, когда произошло то или иное событие.

В дневнике также фиксируются события хозяйственной жизни семьи Селезнёвых: когда были посажена или выкопана картошка, когда ягнилась коза, кто помог провести водопровод, накосить сена и т. д. Для Ивана Евдокимовича дневник нередко выступает в качестве справочника, в котором большую значимость имеют не только описанные повседневные дела, но и цифры, даты, информация о погоде:

14. +13. РРПД. Ветер. Сходил проверил на подстанции сено. Не внушает доверия. Разобрали барахло около забора. Слаживали дрова. Надумали и пошли на подстанцию, сделали <нрзб.>. Приехали ижевчане. Попросил Валеру Лекомцева привезти сено. Коля помог

скупил сено. Погрузили. Грузить помогал сват. Дима удивлялся, куда сложили сено. Привезли и отметали. Температура +22. Потом посидели за дружеской беседой. Я причастился. Лег спать в 11-ом часу.

Наконец, дневник Ивана Евдокимовича Селезнёва является единственным источником, где представлена информация о современной религиозной жизни кулигинской старообрядческой общины. В тетради записывается, к кому «соборные» ходили молиться на праздник, сколько человек пришло; отмечаются смерть и похороны кого-либо из членов общины:

5. +14. РРПД. Испекли хлеб. Вышел робить. Приехал Андрей Федотович Соколовский духовник. Ждем с ним приезд других. Приехали во втором часу сразу 4 духовника. Посидели поговорили, обсуждали разные проблемы. Потом меня благословили. Пропели Вечерню всем хором, приходили Емельяновна, Лазаревна, Мокеевна. Очень хорошо. Покормили ужином. Сфотографировались на память. Они уехали, истопил для Лены баню.

Автор дневника рассказывает, что начал вести записи, *«потому что интересно было»*. К этому времени он уже вышел на пенсию, появилось больше свободного времени. На наш взгляд, тяга к письменному слову отчасти отражает старообрядческое почтение к книжности. Может быть, заметки Ивана Евдокимовича Селезнёва пригодятся его внуку Андрею, который с раннего детства проводил много времени в Кулиге. Учитывая большую любовь и уважение мальчика к своим бабушке и дедушке, его включенность в жизнь «соборных», мы предполагаем, что он может стать духовником и продолжить семейную традицию.

Другие члены семьи Селезнёвых также проявляют интерес к письменному слову, фиксируют семейные рассказы. Так, сестра Ивана Евдокимовича, Мария Евдокимовна Гавшина, составила родословную Селезнёвых, а ее дети на основе записанных разговоров со своей бабушкой, Федосьей Фёдоровной Сабуровой, создали печатный текст, включающий описание быта старообрядцев, отношений внутри семьи, особенностей крестильного, свадебного и поминального обрядов.

Мария Петровна Селезнёва, супруга духовника, являющаяся книжницей, принимает активное участие в молитвенных практиках. Она часто упоминает, что изучала старославянский язык во время учебы в Глазовском педагогическом институте; это знание помогает ей

понимать тексты священные книги, комментировать их. Мария Петровна знает устав богослужения, именно она подбирает необходимые для конкретного моления тексты.

Книжница рассказывает, что нередко подбор молитв, уточнение по книгам деталей моления может быть долгим, мучительным процессом: *«Порой сколько ищешь, роешься, порой не все, не всё написано. Там ведь не всё по порядку написано»*. Сама Мария Петровна считает свою способность находить и понимать молитвенные тексты особым даром: *«Я даже, по идее, один раз, видела во сне. Вот так вот бьюсь, ишшу, не могу найти и во сне вижу. “Дак чё ты бьешься, ты вот там-то посмотри, там-то вот в такой, в Постной Трилоге написано за среду этот канон там”. Вот это встаю, утром открываю – и правда, там всё. И всё нахожу <...> Какое-то такое озарение находит»*.

Члены кулигинского собора выделяют особую роль Марии Петровны Селезнёвой в местном религиозном микросоциуме, говоря, что без нее община перестанет существовать: *«Вот если у нас, если бабушка у нас не будет ходить, так у нас вопише некому ни запеть, ничё. Вся наша община на бабушке держится. Не станет её – и нас не станет»*.

Сама книжница считает, что она хорошо разбирается в священных текстах, и нередко критикует книжниц из других старообрядческих общин за недостаточное знание нужных источников: *«Вот эти, они просто, они здесь молились, грамотных особо мало же было, люди-то неграмотные в основном были. Они больше перенимали друг от друга все эти обычаи... Они не столько читали, хотя можно было читать. Они не понимают, как читать. Вот щас нашим скажи, Емельяновна Афимья, она вроде и грамотная, аха, и всё, но она не может разбираться в книгах. Она не может находить то, что ей надо. <...> Вот это кто-то так сказал, вот это так надо делать. Она вот так вот говорила. Вот и всё. Вот и у них всё ссылка на это идёт. Вот. А где вот это написано, почему она так говорила?»* Как и раньше, книжное знание воспринимается в старообрядческой общине как источник истины; оно противопоставляется людским толкам и мнениям.

Мария Петровна Селезнёва помнит и умеет исполнять духовные стихи. В ходе одной из бесед нам удалось записать ее пение:

*Расплатится да растоскуется
Душа грешная, беззаконная.
Взирающий да пресветлый рай,
На небесное царство вечное...*

Следует отметить, что духовнопевческая традиция Верхокамья в настоящее время угасает. Женщины, знавшие напевы и тексты стихов, умерли, не передав своих знаний другим. Мария Петровна также отмечает, что сегодня «соборные» *«не могут петь уж»*.

В 2003 г. благодаря книжнице был создан кулигинский певческий ансамбль «Камушки», в репертуар которого входят как духовные стихи, исполнявшиеся «соборными», так и народные песни. Создание ансамбля, выбор его названия – всё это является предметом гордости для Марии Петровны: *«Теперь спрашивают: “Как ансамбль-то называется?” А мы ведь даже, хоть бы она сказала, что надо придумать, что как ансамбль-то называется. Я думала, думала, чё-то с Камой связано, Камой не назовёшь ведь, а просто “Камушки” назвала, и вот так это стало. И вот это я автор этого названия и автор этого ансамбля. И вот с этого началось, и всё. И пошло, и щас уж сколько человек-то входит»*.

Сегодня члены ансамбля, как утверждает книжница, не соблюдают многих традиций: они красятся, носят короткие дубасы,

Пополняют репертуар песнями, найденными в интернете. Тем не менее деятельность «Камушков» способствует сохранению певческой традиции Кулиги. Ансамбль принимает участие в традиционном фестивале старообрядческой культуры, который проводится в селе.

Книжница кулигинского собора знает много историй о колдунах и «икотках» (кликушах), разбирается в народной медицине. Жители села относятся к Марии Петровне Селезнёвой с большим уважением, что связано не только с ее активной деятельностью внутри местного старообрядческого собора, но и с тем, что в течение долгого времени книжница была директором кулигинской школы, а позднее – председателем сельского совета. «Мирские» и «соборные» и других близлежащих часто просят Марию Петровну организовать поминки и похороны, покупают у нее нательные кресты.

Деятельность «соборных» поддерживает ритуальную жизнь сельской общины. Духовник и книжница организуют ритуальное пространство, обеспечивают трансляцию книжного знания, поддерживают коммуникативные связи со старообрядцами из других областей. Кулигинские «соборные» играют важную роль в сохранении народно-религиозных традиций Верхокамья.

Литература:

- Археографические экспедиции. Сайт исторического факультета Московского гос. университета им. М.В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/ARHEO/expedit.htm> (дата обращения 10.12.2017).
- Данилко, Елена С. 2000. *Старообрядчество на Южном Урале: историко-этнографическое исследование*: Дисс... канд. истор. наук. Уфа.
- Данилко, Елена С. 2007. *Механизмы самосохранения русских и финно-угорских старообрядческих общин Урало-Поволжья*: Дисс... доктора истор. наук. Москва.
- Макаровская, Мария В. 2005. Изустное бытование богослужебного пения старообрядцев-беспоповцев верхокамья (по материалам археографических экспедиций МГУ 1972–1999 гг.). В: *Традиционная культура Пермской земли: К 180-летию полевой археографии в Московском ун-те, 30-летию комплексных исследований Верхокамья*. С. 182-197.
- Поздеева, Ирина В. 1999. Личность и община в истории русского старообрядчества. В: *История и современность* (Мир старообрядчества. Вып. 5). С. 3-29
- Поздеева, Ирина В. 2001. Книга – личность – община – инструменты воспроизводства традиционной культуры (30 лет изучения старообрядческих общин Верхокамья). В: *Старообрядческий мир Волго-Камья: проблемы комплексного изучения*: Мат-лы науч. конф. Г.Н. Чагин, А.В. Черных, А.В. Шилов, ред. Пермь: Изд-во Пермского гос. университета. С. 7-30.
- Поздеева, Ирина В. 2007. *Кому повем печаль мою. Духовные стихи Верхокамья: Исследования и публикации*. Москва: Данилов ставропигиальный мужской монастырь.
- Поздеева, Ирина В. 2011. Вера и духовная поэзия русского старообрядчества. В: *Культура русских липован в национальном и международном контексте*: Сборник науч. сообщений Междунар. науч. симпозиума ОРЛР. Бухарест: CRLR. С. 272-291.
- Поздеева И.В. 2013. Образ народной православной веры. Духовные стихи Верхокамья // *Народное искусство. Русская традиционная культура и православие. XVIII–XXI вв. Традиции и современность*. М.А. Некрасова, сост., науч. ред. Москва: Союз Дизайн. С. 305-321.
- Смилянская, Елена Б. 2013. Книжная премудрость и избрание пути спасения старообрядцами Верхокамья на рубеже XX–XXI вв. В: *Вестник Томского гос. ун-та. История*. № 1 (21). С. 36-43.
- Смилянская, Елена Б. 2014. Женское служение в старообрядческой общине конца XX века (из наблюдений полевого археографа). В: *Одиссей: человек в истории, 2013: Женщина в религиозной общине: Запад/Восток*. А.О. Чубарьян, ред. Москва: Наука. С. 90-114.
- Титова Елена И. Трушкова, Ирина В. 2016. Особенности передачи культуры и мировоззрения старообрядчества молодому поколению в начале XX в. на

примере Вятского региона. В: *Вестник гуманитарного образования*. № 1.
С. 116-120.

Фишман, Ольга М. 2003. *Жизнь по вере: тихвинские карелы-старообрядцы*.
Москва: Индрик.